

Чу Юэси медленно катил инвалидное кресло Цинь Чжана вглубь императорского сада. Вокруг росли многочисленные деревья османтуса, и в сезон цветения их аромат был особенно приятным. Тёплый ветерок ласкал кожу, и, хотя оба мужчины испытывали некоторое отвращение к придворным пиршествам, их настроение не было слишком беспокойным.

— Тот человек, что был ранее, оказался весьма проницательным. Не зря говорят, что те, кто долго живёт при дворе, обладают утончённым умом, — тихо произнёс Чу Юэси.

Цинь Чжан не возражал. Вероятно, слухи о том, как Чу Юэси убил человека, уже распространились по всему городу Ниньянь. Го Тун, возможно, тоже слышал об этом, поэтому не осмелился проявить к нему неуважение.

Однако он также помнил, что ещё до того, как с ним произошла беда, этот евнух уже служил при дворе. Сопровождать императора — всё равно что жить рядом с тигром. За столько лет, что он занимал должность главного евнуха, он, должно быть, действительно обладал некоторыми талантами и заслужил доверие императора.

— Эти цветы пахнут так чудесно, — Чу Юэси улыбнулся, вдыхая аромат.

— Османтус в императорском саду цветёт действительно прекрасно. Хуайчжан, я умею готовить пирожные с османтусом. Когда мы вернёмся, я приготовлю их для тебя, хорошо?

Цинь Чжан слегка удивился, хотел поднять голову, чтобы взглянуть на него, но в этот момент с дерева упал ещё один лепесток, скользнув по кончику его носа. Взгляд Чу Юэси потемнел, он вспомнил предыдущую сцену и, словно подчиняясь какому-то внутреннему импульсу, провёл пальцем по губам Цинь Чжана, ощутив их мягкость.

— Хуайчжан, ты действительно притягиваешь к себе. Даже цветы хотят украдкой поцеловать тебя.

Цинь Чжан молча опустил голову, глядя на лепесток османтуса, упавший далеко от его одежды, и слегка приподнял бровь.

Ха, эта ласка, пользуясь тем, что он не видит, позволяет себе такие вольности. Ладно, пока не буду его разоблачать, эту расплату оставим на потом...

Взгляд Чу Юэси снова потемнел. Глядя на своего послушного и спокойного супруга, он не мог скрыть радости и гордости, которые переполняли его. С улыбкой он покатил кресло дальше, и вскоре они увидели фигуру императора, а также других наложниц и гостей, которые уже заняли свои места.

— О, князь Си прибыл, — раздался лёгкий смешок рядом с императором.

Чу Юэси поднял голову и сразу же узнал женщину. Это была нынешняя императрица, мать наследного принца, Лю Янь.

Хотя императрица не была ослепительной красавицей, она излучала благородство и достоинство, присущие хозяйке шести дворцов.

Чу Юэси улыбнулся и поклонился императору и императрице:

— Ваш младший брат приветствует старшего брата и сестру.

Император выглядел в хорошем настроении, его лицо было более спокойным, чем раньше. Его взгляд упал на Цинь Чжана, и он махнул рукой.

— Садитесь. Цинь Чжан нездоров, не стоит церемониться. Я просто подумал, что османтус в саду цветёт особенно красиво, и хотел, чтобы вы вышли посмотреть, подышали свежим воздухом, а не сидели всё время в доме.

Чу Юэси весело ответил, демонстрируя беспечность.

Учитывая его статус, он был здесь гораздо более уважаемым, чем другие. К тому же после женитьбы на Цинь Чжане он стал ещё ближе к императору, поэтому не стал церемониться, взял Цинь Чжана на руки и усадил его, затем принёс чай и сладости, как будто они были у себя дома.

Хотя это был придворный пир, здесь было меньше формальностей, чем на обычных банкетах. Император не хотел, чтобы гости чувствовали себя скованно, поэтому после нескольких слов перестал обращать на них внимание, беседуя с императрицей.

Гости также свободно общались между собой. Лёгкий ветерок приносил аромат османтуса, создавая приятную атмосферу. Вскоре появились певицы и танцовщицы, и зал наполнился весельем.

— Хуайчжан, попробуй это...

Чу Юэси уже собирался положить кусочек пирожного в рот Цинь Чжану, но тот, слегка смутившись, ещё не успел открыть рот, как услышал голос императора позади себя.

— Пятый брат, я беспокоился, что ты почувствуешь себя обиженным, будучи с Цинь Чжаном, но, похоже, ты действительно его любишь.

Император подошёл к ним, его взгляд был задумчивым. Видя близость между этими двумя, он испытывал сложные чувства.

Даже будучи императором, он всё же оставался человеком, способным испытывать братские чувства, при условии что это не угрожало его трону.

Теперь, когда Чу Юэси стал мужем Цинь Чжана, император почувствовал облегчение, но мысль о том, что его брат женился на калеке, вызвала у него смешанные эмоции.

— Старший брат шутит. Я уже говорил вам, что искренне восхищаюсь генералом Цинь. Какая тут может быть обида?

Цинь Чжан повернулся в сторону голоса императора, слегка наклонился, собираясь поклониться, но Чу Юэси, улыбаясь, сунул пирожное ему в рот и подмигнул императору.

— Старший брат, мой Хуайчжан нездоров, ему трудно кланяться. Вы уж освободите его от этого?

Император, глядя на набитые щёки Цинь Чжана, с улыбкой махнул рукой:

— Ладно, ладно, теперь он уже свой, не стоит придерживаться формальностей. Я пригласил вас сюда не для того, чтобы смотреть, как вы кланяетесь. Расслабьтесь.

Чу Юэси снова улыбнулся, подал Цинь Чжану чай и заговорил о мелочах, словно забыв о присутствии императора.

Глядя на эту пару, император почувствовал, как у него задёргался висок. Его глаза слегка заболели.

— Цинь Чжан выглядит хорошо. Ты, похоже, заботишься о нём.

Император внимательно посмотрел на Цинь Чжана, его взгляд был сложным, не то сожаление, не то вина. Он так и не заговорил с Цинь Чжаном.

Этот молодой человек когда-то был самой яркой звездой государства Чу и его самой надёжной опорой. Но, к сожалению, свет этой звезды был слишком ярким, затмевая даже императора.

Сто тысяч солдат на границе знали только Цинь Чжана, но не знали правителя Чу. Это было совершенно недопустимо, поэтому император предпочёл уничтожить Цинь Чжана, лишь бы эта звезда не сияла на небе государства Чу.

Император понимал, что Цинь Чжан, вероятно, догадывался о том, что произошло, поэтому они оба молчали, словно между ними существовала какая-то молчаливая договорённость. Даже находясь рядом, они были словно чужие, неспособные найти общий язык.

Цинь Чжан уже давно всё понял. После смерти того человека он осознал, насколько холодным может быть сердце императора. Теперь они были чужими, и он никогда не простит того, что было сделано.

— Да, раньше семья Цинь плохо к нему относилась, и он много страдал. Когда я впервые увидел его, он был худым, как скелет. Жаль, что я не нашёл его раньше.

Чу Юэси вздохнул, а Цинь Чжан, услышав это, впервые в присутствии императора улыбнулся, взял руку Чу Юэси и, хотя его глаза были закрыты, всё равно излучал благородство.

— Не важно, что ты пришёл поздно. В конце концов, я всё же дождался тебя.

Чу Юэси слегка удивился, сжал его холодную ладонь в своей руке, и в его глазах не было никого, кроме Цинь Чжана.

— Да.

Император, видя такую близость между ними, понял, что ему здесь делать нечего, и, покачивая головой, ушёл. Но, сделав шаг, он вдруг о чём-то подумал, обернулся и глубоко взглянул на пару, всё ещё держащуюся за руки. В его глазах промелькнула тень.

— Пятый брат, здесь есть слуги, которые позаботятся о Цинь Чжане. Оставь его здесь на время, мне нужно поговорить с тобой наедине.

Чу Юэси согласился, оглядел шумную толпу и, всё ещё беспокоясь, откатил кресло Цинь Чжана в тихое место под деревом османтуса, где почти никого не было, затем, дав несколько наставлений, пошёл за императором.

Как только он ушёл, Цинь Чжан медленно открыл глаза, глядя на удаляющуюся фигуру императора. В его взгляде была ледяная холодность.

<http://bllate.org/book/15290/1350932>